Глава 323.

Война двух домохозяйств.

Чэнь Гаонань чувствовал высокое напряжение в комнате. Он аккуратно расставлял посуду для своего босса на столе, в то время как Ян Руцинь делала то же самое. Треск электрического разряда можно было услышать на фоне ожесточенного взгляда между братом и сестрой. Не желая находиться на их пути, секретарь тихо отошел на задний план.

Чжао Лайфи хотелось плакать. Количество тарелок на ее столе было слишком большим для нее. Он был разделен посередине, те, что слева, принадлежали Ян Руцинь, а те, что справа, принадлежали Ян Фэну. Они пристально смотрели на нее, ожидая, пока она откусит кусочек. Как будто они говорили: «Хорошо? Кому ты отдаешь свое предпочтение?»

В конце концов, она сказала: «Присоединяйтесь, ребята. Я уверена, что никто из вас еще не ел».

- Я сыт.

- Ешь.

Ян Руцинь и Ян Фэн сказали одновременно, стреляя друг в друга грозными взглядами, чтобы прервать друг друга.

Чжао Лайфи вздохнула. Они ждали, чтобы увидеть, с чьей стороны она откусит в первую очередь. Она подняла палочки для еды, взяла что-то со стороны Ян Руцинь, и та сразу же сказала: «АГА! Я же говорила, что это ее любимые блюда». Затем Чжао Лайфи взяла листовую зелень со стороны Ян Фэна, поместила оба блюда в миску с рисом и съела их вместе.

- Технически я съела поровну с обеих сторон. - Сказала Чжао Лайфи, как только закончила жевать. Она чувствовала задумчивый взгляд Ян Фэна, и когда она повернулась к нему, его взгляд стал темнее. Он никогда никому не проигрывал. А, тем более, что это была его младшая сестра, он был в ярости.

- Ты не проиграл.- Она похлопала его по щеке и повернулась к Ян Руцинь.- Ты тоже не выиграла. Так что перестаньте стоять, как дети. Ешь свою еду.

Она задавалась вопросом, как мадам Ян справлялась с этими двумя эгоистами. Должно быть, их было трудно поднимать. Все, что они делали, это то и дело бесконечно спорили.

Говоря о Фань Цзилань, ее день рождения был через четыре дня. Чжао Лайфи не продолжила трапезу, пока брат с сестрой не подняли палочки и неохотно поели рядом с ней. Она чувствовала, как будто камень упал с ее плеч. Наконец, она могла спокойно наслаждаться едой.

Ее глаза блуждали по комнате, она задумалась. В углу у окна, почти спрятанные за занавесками, лежали коробки с подарками, которых она раньше не видела. Ей пришлось напрячь глаза, чтобы понять, что это были подарки. Странно. Как они туда попали?

Ян Руцинь проследила за ее взглядом и ахнула: «Мой подарок для тебя в этой куче! Подожди, почему они пылятся у окна?!»

Она опустила палочки для еды.

Чжао Лайфи резко повернулась к Ян Фэну, тот с беспечным видом, разбирал рыбу для своей дорогой жены. Он положил лучшие части в ее миску: «Рыба содержит в себе много омега кислот. Это полезно для вас». Он едва коснулся своей еды и теперь пытался очистить для нее ее креветок. Он боролся. Креветки всегда была очищены для него, и, как молодой мастер, он никогда не пачкал свои пальцы такими утомительными делами.

- Не смотрите на меня. Ешьте свою еду..., - напевал он, кладя креветку в ее миску.

Чжао Лайфи почувствовал, как ее гнев смыло от его жестов. Он все лучше и лучше успокаивал ее.

- Почему ты оставил подарки в углу комнаты?

- Потому что они мусор по сравнению с моими. - Сказал ей Ян Фэн, поднимая голову и даря ей самодовольную улыбку. Ей хотелось, чтобы она смогла стереть с его лица эту отвратительную гримасу.

- Если бы я показал их вам раньше, вы бы открыли их, не открывая мои в первую очередь,- продолжал он.

Чжао Лайфи потеряла дар речи. Она была ошарашена и уставилась на него, словно он сошел с ума. Он заботиться только о своем эго. Неужели он действительно такой закоренелый эгоцентрист: «Ну, а где же твой подарок?»- Она подняла палочки для еды и начала есть, когда он смотрел на нее сквозь длинные ресницы.

- Дома.- Ян Фэн встал и высунул руку. Чэнь Гаонань уже был в режиме ожидания с горячим полотенцем и влажными салфетками. Он почистил пальцы обоими предметами, а затем вытер их шелковым платком, изготовленным для него. Он был черным, как его душа, с простыми серебряными границами.

- Ты не будешь есть ...?- поинтересовалась Чжао Лайфи. Вместе она и Ян Руцинь уничтожили большинство блюд. Даже после того, как она была сыта, она жаждала десерты. Казалось, что ее живот всегда создавал определенную область, куда мог втиснуться десерт.

- Я уже поел, когда ты спала этим утром. - Ян Фэн действительно проснулся раньше нее, его режим соответствовал восходящему солнцу. Он встал рано, чтобы сделать какую-то работу,

прежде чем Чэнь Гаонань заплакал о заброшенной куче дел.

Если бы не его надоедливая младшая сестра, которая ворвалась в комнату, Ян Фэн бы кормил ее как маленькую. Черт, она была таким милым ребенок, что с ней случилось? Он смотрел, как его сестра пытается выудить большую коробку, стоявшую на самом низу. Ян Фэн повернулся к Чэнь Гаонаню: «Очистите столы».

Чэнь Гаонань послушно взял работу уборщика на себя, хотя он должен был быть секретарем на полный рабочий день. Он надеялся на еще один бонус. Его жена была в восторге, когда он получил предыдущий выходной, и у них наконец-то появилась возможность сделать ребенка за два дня во время комы Чжао Лайфи. Он «посадил хлеб в духовку», и мог только надеяться, что он поднимется.

В мгновение ока он организовал все по высшему разряду, очистил и протер стол, убрал все предметы на свои места.

.

- Мы должны нанять его в качестве горничной. Он был бы хорошим работником. – поддразнила Чжао Лайфи Чэнь Гаонаня, который чуть не упал замертво от этого предложения.

Безразличное выражение лица Чэнь Гаонань вспыхнуло от испуга и страха. Он скорее убьет себя, чем будет пойман в платье.

- Б-босс ... Вы же не будете потворствовать капризам вашей супруги!- Он повернулся к человеку, который решал его судьбу.

Ян Фэн решил подержать шутку Лайфи: «Да, я полагаю, что это хорошая идея». Он схватил салфетку и вытер рот Чжао Лайфи: «Но мы должны были бы побеспокоить портного, чтобы справить платье для него».

Чэнь Гаонань был похож на оленя, попавшего в свет фар. Ужасом, выражение его лица не опишешь, это слишком просто: «Би-босс…» - прошептал он, зная, что если его начальник прикажет ему, он оденется в костюм горничной.

- Леди-босс решила. Что ты смотришь на меня?- Ян Фэн бросил салфетку в мусорное ведро. Он не обращал внимания на своего секретаря. Пока Чэнь Гаонань обсуждал все способы отступления, Ян Фэн вытащил из нагрудного кармана своего костюма фотографию.

- Вы видели этот браслет раньше?- спросил он Чжао Лайфи тихим голосом.

Чжао Лайфи была смущена этим вопросом, и взяла фотографию из его рук. Да, серебряный браслет с подвесками. Это было чрезвычайно знакомо.

- Почему ты спрашиваешь?- спросила она с сомнением в голосе.

Ян Фэн практически видел, как вращаются шестерни в ее голове, пока она пыталась понять, где она видела браслет раньше: «Это было найдено на модели, которая была связана с Му Тином». Он не хотел скрывать от нее никаких секретов, особенно когда в это была вовлечена Ян Руцинь.

- Модель ...?- Чжао Лайфи почесала голову. Она не видела браслет на руке модели, но она видела его где-то еще! Ее глаза расширились, когда мысль ударила ее, как скоростной грузовик. Ни за что!

У нее перехватило дыхание от поворота событий. Но - как это было возможно? Этого не может быть. Была ли эта женщина настолько мелочной, чтобы отомстить ей, нанеся вред, Ян Руцинь?! Она должна была знать.

- Кто это?- Ян Фэн мог сказать, что она что-то знала, но ему не нравилось выражение ее лица. Неверие. Недоумение.

- Что ты собираешься делать, когда я скажу тебе, у кого такой же браслет?- В шоке выдохнула Чжао Лайфи, прижимая руку к груди. Сеть элиты была более запутанной и грязной, чем она изначально себе представляла.

- Я оставлю его или ее в руках Го Шэна. Если Ян Руцинь «за», она может присоединиться.- Ян Фэн ущипнула ее за подбородок, повернув так, чтобы она прямо смотрела на него.

- Если вы пойдете за ней, между двумя крупными домохозяйствами будет война. - Сказала она, недоверчиво качая головой.

- Это кто?- терпеливо вопрошал Ян Фэн. Две крупные семьи? Война? О чем она говорила?

- Ся Мэнси.- Имя выскользнуло изо рта Чжао Лайфи. - У нее такой же браслет, как у модели.

http://tl.rulate.ru/book/23140/835914